

«Археологическая карта Причерноморья Украины» И. В. Фабрициус: состояние источниковой базы и перспективы применения для современных исследований¹

А. В. Батасова²

Аннотация. Статья посвящена обзору «Археологической карты Причерноморья Украины» И. В. Фабрициус, включая ее неопубликованную рукопись, которая хранится в научном архиве ИИМК РАН. В работе раскрывается содержание, географический охват рукописи, отличия от опубликованной части («Археологическая карта Украинской ССР»), а также проблемы и перспективы работы с этими материалами на современном этапе археологических исследований.

Ключевые слова: Причерноморье, археологические карты, И. В. Фабрициус, новые архивные материалы, ГИС.

DOI 10.31600/1817-6976-2022-37-239-244

Необходимость составления археологических карт осознавалась исследователями уже с конца XIX в. Наиболее интенсивно этот процесс набирал обороты в Северном Причерноморье, особенно в его восточных (Таманский полуостров) и западных (междуречье Днестра и Днепра) областях. И хотя первоначально этот интерес был во многом обусловлен наличием античных древностей, довольно быстро в сферу научных изысканий оказались включены памятники и других периодов и культур.

Из важнейших обобщающих работ конца XIX в., посвященных древностям Таманского полуострова, необходимо отметить труд К. К. Герца (*Герц*, 1898), где впервые были собраны сведения о памятниках и местонахождениях археологического материала различных эпох. В начале следующего столетия попытки создания археологических карт этого полуострова предпринимались, С. Ф. Войцеховским³, В. В. Соколовым (*Соколов*,

1919). Этот исследовательский этап, который в целом можно охарактеризовать как предварительный, продолжился уже в 1920-х — начале 1930-х гг. когда перед археологами были поставлены задачи всестороннего обследования территории Таманского полуострова. Большой вклад в это направление внесла экспедиция РАНИОН под руководством А. С. Башкирова (*Башкиров*, 1927; 1928), и, конечно, Таманская экспедиция ГАИМК под руководством А. А. Миллера. Цели последней отличались особым размахом, поскольку ее результатом должна была стать археологическая карта обширной территории от Таманского полуострова до устья Дона. В силу трагических обстоятельств материалы этой экспедиции долгое время оставались вне научного оборота, за исключением отдельных публикаций (*Иессен, Миллер*, 1932; *Миллер*, 1932а; 1932б). В то же время стоит отметить, что в ходе этих работ был заложен фундамент последующего систематического изучения археологического наследия региона, которое в полной мере развернулось во второй половине XX в.

Процесс обобщения археологических сведений и составления археологических карт затронул и западные области Причерноморья. Уже к 1901 г.

оригинал которой, на данный момент неопубликованный, хранится в фондах Темрюкского историко-археологического музея.

¹ Работа подготовлена при финансовой поддержке РНФ, проект № 22-18-00187 «Неопубликованная „Карта по археологии Причерноморья“ И. В. Фабрициус (архивные документы, междисциплинарные исследования, современные интерпретации)».

² ИИМК РАН, Дворцовая наб., 18, 191186, Россия; e-mail: batasova.angela@gmail.com.

³ С. Ф. Войцеховским была создана «Карта Таманского полуострова с указанием мест древних культур»,

были подготовлены и опубликованы «Археологическая карта Подольской губернии» Е. Сецинского (Сецинский, 1901) и работа В. К. Гульдмана «Памятники старины в Подолии» (Гульдман, 1901). Большой интерес у исследователей закономерно также вызывало побережье Черного моря между Днестром и Перекопским перешейком. На протяжении XIX в. предпринимались попытки составления сводок древностей этого района. Среди подобных работ стоит отметить труды А. С. Уварова (Уваров, 1851; 1856), П. О. Бурачкова (Бурачков, 1888), В. Н. Ястребова (Ястребов, 1894). Эти работы, содержавшие, несомненно, ценные сведения, тем не менее не обладали полнотой географического и хронологического охвата. В конце XIX в. изучением археологического наследия региона занялся В. И. Гошкевич. Исследователем была поставлена задача систематизации всего массива сведений о древностях Причерноморья Украины, накопленных к этому времени. В. И. Гошкевич привлекал информацию об обширном круге памятников: древних городищах, селищах, могильниках и одиночных раскопанных погребениях, курганах и курганных группах, кладах, случайных находках артефактов разных эпох, включая также находки палеофауны и материальные остатки нового времени. Некоторые собранные сведения были опубликованы самим исследователем, в том числе в выпусках «Летописи» основанного им Херсонского городского музея древностей (Гошкевич, 1903; 1912–1916). Однако в полной мере обработать и частично опубликовать этот материал пришлось уже преемнице В. И. Гошкевича, киевскому и ленинградскому археологу Ирине Васильевне Фабрициус, чей жизненный путь лишь недавно стал предметом научных изысканий (Костенко, Шевченко, 2016). Пожалуй, главным результатом трудов исследовательницы стала рукопись «Археологическая карта Причерноморья Украины», черновик которой хранится в научном архиве ИИМК РАН (НА ИИМК РАН. РО. Ф. 61. Д. 1). Первая часть рукописи под названием «Археологическая карта Причерноморья Украинской ССР» была опубликована в 1951 г. (Фабрициус, 1951). В нее вошли сведения об археологических памятниках и отдельных находках в междуречье Днестра и Южного Буга.

Важно подчеркнуть, что работа И. В. Фабрициус не сводилась только к публикации наработок ее предшественника. В предисловии рукописи «Археологической карты...» сама И. В. Фабрициус так охарактеризовала состояние материалов В. И. Гошкевича и собственный вклад в их доработку:

«Переходя к рассмотрению состояния оставленных Гошкевичем материалов для археологической карты, имеем следующее. Четкость общего плана, точность направления работы, отличавшие В. И., уже вырисовывались в частях составленной им рукописи: „Ивановки“ и „Марьевки“, которые обычно бывают уточняемы „такого то уезда“, когда их и в волости, в меньшей административной того времени единице, встречалось по несколько и с которым труднее всего было бы справиться кому другому, В. И. поставил их на места⁴. Составлен общий список местностей, отмеченных археологическими признаками до 1920 г., — в обработке 1937 г., их прибавлено всего около 40⁵. Таким образом, не без моего посильного участия, уже был сложен обнаженный прочный костяк предстоящей работы.

Но весь текст нуждался в переработке; предстояло исправить ошибки, нормального в каждой работе порядка и, что являлось наиболее сложным, выискать те, которые возникли в результате переработки, предпринятой В. И. в 1920–1923 гг. в болезненном уже состоянии, причем он по своей прежней привычке, уничтожал предшествовавшие черновики. Все почти скобки остались незаполненными; ряд пунктов не описан вовсе и нет ссылки на источник, по какому это описание может быть составлено; в других случаях, археологическая точка обозначена страницей Опыта Ястребова без упоминания о произведенных здесь после 1894 г. раскопках или обнаружениях, иногда более значительных, чем известные раньше. Нет библиографических указаний, нет никакого наброска на географическую карту, не вполне соблюден порядок расположения местностей по речным течениям, хотя такое именно расположение подчеркнуто намечено общей структурой работы. В групповых описаниях курганных явлений не проставлены №№ курганов и погребений. Словом, рукопись и даже предварительные карточки, с точки зрения предъявляемых к такого рода материалам требований, носят характер эскиза, не первого, но и не полного» (НА ИИМК РАН. РО. Ф. 61. Д. 1. Л. 13)⁶.

⁴ Здесь помог подробный, считающийся наиболее полным и точным список населенных мест Херсонской губ., составленный Статистическим комитетом в 1896 г. (примеч. И. В. Фабрициус).

⁵ По материалам до 1923 г. В настоящем тексте число описанных пунктов увеличилось еще на сто с лишним (примеч. И. В. Фабрициус).

⁶ Орфография и пунктуация авторские.

Рис. 1. Географический охват «Археологической карты Причерноморья Украины», составленной И. В. Фабрициус: *a* — опубликованной части карты; *b* — неопубликованной части рукописи
 Fig. 1. Geographic scope of “The Archaeological Map of Ukrainian Black Sea Region” compiled by I. V. Fabritsius: *a* — of the published part of the map; *b* — of the unpublished part of the map

Из сравнения текстов рукописи и ее опубликованной части ясно следует, что И. В. Фабрициус в немалой степени дополнила сведения, собранные В. И. Гошкевичем. Во введении исследовательница отмечает 40 пунктов, добавленных к тем, что были в списке Гошкевича. В общей сложности в рукописи перечислены и описаны 205 пунктов в междуречье Днестра и Южного Буга, для которых имеются сведения о находках древностей. Однако в публикации 1951 г. таковых насчитывается уже 233, то есть список пополнился еще 28 пунктами. Помимо этого, в монографии описания некоторых памятников были дополнены результатами работ экспедиций 1930-х гг., приведены современные названия населенных пунктов и их административная принадлежность, добавлены приложения, географический и библиографический указатели.

Проделанная работа обусловила большую значимость «Археологической карты Причерноморья Украинской ССР» для последующих научных изысканий. В той или иной степени сведения из нее учитывались при составлении более

поздних региональных археологических карт и сводок, носящих как обобщающий, так и тематический характер (Охотников, 1983; Крыжицкий и др., 1990; Гудкова и др., 1991; Смольянинова и др., 1996; Пам’ятки археології..., 2010–2020; Археологическая карта..., 1973–1976).

В неопубликованной части «Археологической карты Причерноморья Украины» содержатся сведения о еще 405 пунктах, 325 из которых отнесены к междуречью Южного Буга и Днестра, а оставшиеся 80 сосредоточены в районе от левого берега Днестра до Перекопского перешейка. Таким образом, полная версия «Карты» охватывает обширный регион протяженностью от левобережья Днестра до Азовского моря (рис. 1). Северо-западная и северо-восточная граница «Карты» проходит по средним течениям и притокам Днестра, Южного Буга и Ингульца, включая район между Каменским и Кременчугским водохранилищами. Введение в научный оборот такого массива данных, несомненно, способно внести большой вклад в изучение археологического наследия Причерноморья.

Обращение к этим материалам на современном этапе исследований предусматривает переиздание первой части и публикацию второй и третьей частей рукописи, для чего требуется существенная работа по актуализации содержащихся в них сведений. В немалой степени это касается локализации, названий и иногда административной принадлежности населенных пунктов, в окрестностях которых зафиксировано присутствие археологических остатков. Собственно говоря, эту работу проделала И. В. Фабрициус при подготовке публикации 1951 г., однако за прошедшие 70 лет часть этих атрибуций устарела и требует доработки: изменились названия районов, некоторые населенные пункты сменили название или вошли в состав других, более крупных, административных единиц.

Второй, не менее важный аспект — соотношение с более поздними археологическими картами. Как уже отмечалось, в большинстве случаев сведения из «Археологической карты Причерноморья Украинской ССР» И. В. Фабрициус учитывались при их составлении, однако и здесь в ряде случаев необходимы уточнения. В качестве примера приведем выдержку из каталога «Археологические памятники Одесской области» (Гудкова и др., 1991), где наиболее полно указано соответствие археологических памятников и местонахождений археологического материала пунктам из «Археологической карты...» И. В. Фабрициус. Первый параграф в монографии И. В. Фабрициус посвящен древностям в устье Днестровского лимана, в частности, в окрестностях поселка Затока⁷. К этому пункту исследовательница отнесла античное городище и некрополь, несколько участков местонахождения керамики, курганный группу, а также случайную находку мраморной плиты с греческой надписью (Фабрициус, 1951. С. 11, 12). В «Памятниках» Одесской области в районе данного села приведены сведения о пяти селищах, относящихся к бронзовому веку и античному периоду, а также двух курганных группах и находке вышеупомянутой надписи (Гудкова и др., 1991. С. 87, 88). Четыре античных поселения соотносены авторами справочника с пунктами из «Археологической карты Причерноморья Украинской ССР», однако их точное соответствие не установлено. Кроме того, поселение Бугаз VI, локализованное в 2,5 км к северо-востоку от села, соотносено с одним из местонахождений из сводки

Фабрициус, однако в последней отсутствуют указания на какой-либо пункт в этом направлении, поскольку местонахождения в «Карте» перечисляются в северо-западном направлении от села, вдоль берега Днестровского лимана. Таким образом данное отождествление представляется нам сомнительным и требует уточнения.

Далее при описании местонахождений в округе села Ильинка Беляевского района авторы справочника соотносят курганный группу, расположенную к юго-западу от села, с некоторым пунктом, описанным на с. 14 «Археологической карты Причерноморья Украинской ССР» (Гудкова и др., 1991. С. 44). В действительности же описание древностей в районе Ильинки размещено на с. 50 (§ 43), где сообщается о случайной находке погребений (вероятно, позднесредневековых) (Фабрициус, 1951. С. 50). Соответствие последних курганный группе, упомянутой в «Каталогах», также вызывает сомнения.

Очевидно, что эти и возможные подобные неточности на фоне проделанной авторами работы представляют собой незначительные погрешности, появление которых объяснимо в такого рода обобщающих трудах. Однако даже небольшие уточнения и примечания могут внести некоторый вклад в дальнейшее изучение темы и актуализировать сведения из «Археологической карты Причерноморья Украинской ССР». Кроме того, установление соответствия современных археологических карт памятникам и местонахождениям, перечисленным в труде И. В. Фабрициус, позволяет дополнить и уточнить хронологию и культурную принадлежность последних.

Еще одно направления исследования, реализация которого возможна в рамках проекта, — создание географической информационной системы (ГИС) всего региона или его части и последующая аналитическая обработка массива данных с целью выявления закономерностей расположения отдельных категорий и групп памятников, относящихся к различным культурам и историческим эпохам. Однако применение этого подхода для подобного рода археологических карт имеет ряд ограничений и требует учитывать специфику каждого конкретного случая. Особенностью «Археологической карты Причерноморья Украины» И. В. Фабрициус является отсутствие точных географических привязок. Местонахождения археологического материала и памятники перечисляются по близости к конкретным населенным пунктам, часть из которых отсутствует на современных административных картах, о чем уже упоминалось. В ряде

⁷ Современное село Каролино-Бугаз, Белгород-Днестровский район Одесской области, Украина.

случаев приводятся лишь сведения из вторых рук, которые носят весьма неопределенный характер. Как следствие, некоторые данные из «Археологической карты...» не находят подтверждений в более поздних сводках археологических памятников, а идентификация и атрибуция даже неоднократно описанных крупных объектов требует скрупулезной предварительной работы с историческими картами и проведения разведок на местности (см. Сапожников, Болтрик, 2018).

Существующие проблемы могут быть преодолены посредством обобщения и взаимного уточнения сведений из «Археологической карты...» И. В. Фабрициус и более поздних региональных археологических карт и создания комплексной базы данных, где учитывалась бы степень достоверности (подтвержденности) сведений, с приоритетом более поздних исследований. Это, в свою очередь, открывает перспективы для изучения топографии памятников, особенностей их про-

странственного расположения в региональном масштабе, а также для исследования вопросов динамики расселения в различные исторические периоды. Плодотворность такого подхода демонстрирует ряд работ, посвященных античным памятникам северо-западного Причерноморья, в частности, в районах Нижнего Побужья и Нижнего Поднестровья (*Крыжицкий и др.*, 1989; 1990; *Охотников*, 1983; *Ochotnikov*, 2006).

Несомненно, обсуждаемые задачи еще актуальнее в отношении неопубликованной части рукописи исследовательницы. Здесь представляется крайне важной предварительная работа по дополнению, уточнению и осовремениванию сведений. В случае успешного выполнения поставленных задач можно ожидать, что археологическая карта Причерноморья пополнится новыми сведениями, которые будут полезны исследователям, занимающимся изучением богатого культурного наследия этого региона.

НА ИММК РАН. РО. Ф. 64. Д. 1. И. В. Фабрициус. «Археологическая карта Причерноморья Украины». 329 л.

Археологическая карта..., 1973–1976 — Археологическая карта Молдавской ССР. Кишинев: Штиинца, 1973–1976. Вып. 1–8.

Башкиров, 1927 — *Башкиров А. С.* Археологическое обследование Таманского полуострова летом 1926 года // Труды этнографо-археологического музея 1-го МГУ. М.: Изд-во 1-го МГУ, 1927. С. 26–40.

Башкиров, 1928 — *Башкиров А. С.* Археологическое обследование Таманского полуострова летом 1927 года // Труды секции археологии РАНИОН. М.: Изд-во РАНИОН, 1928. Вып. III. С. 71–86.

Бурачков, 1888 — *Бурачков П. О.* Объяснение к археологической карте новороссийских губерний и Крыма, составленной д. чл. П. О. Бурачковым // Древности. Труды Императорского МАО. М.: Тип. А. И. Мамонтова и К°, 1888. С. 7–17.

Герц, 1898 — *Герц К. К.* Археологическая топография Таманского полуострова. СПб.: б. и., 1898. Т. 1. 163 с.

Гошкевич, 1903 — *Гошкевич В. И.* Клады и древности Херсонской губернии. Херсон: Тип. «Юга», 1903. Кн. 1. 176 с.

Гошкевич, 1912–1916 — *Гошкевич В. И.* Летопись Музея. Херсон: Херсонское гор. упр., 1912–1916. Вып. 1–6.

Гудкова и др., 1991 — *Гудкова А. В., Охотников С. Б., Субботин Л. В., Черняков И. Т.* Археологические

памятники Одесской области (справочник). Одесса: б. и., 1991. 184 с.

Гульдман, 1901 — *Гульдман В. К.* Памятники старины в Подолии. Каменец-Подольский: Тип. Подольского губернского правления, 1901. 471 с.

Иессен, *Миллер*, 1932 — *Иессен А. А., Миллер А. А.* Таманская экспедиция 1931 г. // Сообщения ГАИМК. 1932. № 11–12. С. 58–61.

Костенко, *Шевченко*, 2016 — *Костенко А. В., Шевченко А. В. I. В. Фабрициус (1882–1966 гг.): археолог та музеєзнавець* // Археологія. Київ, 2016. № 2. С. 122–133.

Крыжицкий и др., 1989 — *Крыжицкий С. Д., Буйских С. Б., Бураков А. В., Отрешко В. М.* Сельская округа Ольвии. Киев: Наукова думка, 1989. 238 с.

Крыжицкий и др., 1990 — *Крыжицкий С. Д., Буйских С. Б., Отрешко В. М.* Античные поселения Нижнего Побужья (археологическая карта). Киев: Наукова Думка, 1990. 136 с.

Миллер, 1932а — *Миллер А. А.* Таманская экспедиция 1931 г. // Сообщения ГАИМК. 1932. № 3–4. С. 58–60.

Миллер, 1932б — *Миллер А. А.* Таманская экспедиция ГАИМК в 1931 г. // Сообщения ГАИМК. 1932. № 7–8. С. 67–68.

Охотников, 1983 — *Охотников С. Б.* Археологическая карта нижнего Поднестровья в античную эпоху, VI–III вв. до н. э. // Материалы по археологии Северного Причерноморья. Киев: Наукова думка, 1983. Вып. 9. С. 101–122.

- Пам'ятки археології..., 2010–2020 — Пам'ятки археології [район Николаевской области] (каталог-довідник) / Авт.-сост. В. Б. Гребенников (2010–2020), С. М. Яценко (2010–2020), А. А. Бродецкий (2010), О. М. Каражей (2011, 2012), В. В. Генчев (2011). Миколаїв: Іліон, 2010–2020.
- Сапожников, Болтрик, 2018 — Сапожников И., Болтрик Ю. Ягорлыкские курганы близ Днестра: история изучения, картография и топография // *Tyragetia*. 2018. Vol. XII [XXVII], no. 1. P. 187–208.
- Сецинский, 1901 — Сецинский Е. Археологическая карта Подольской губернии // Труды одиннадцатого археологического съезда в Киеве. 1899 г. М.: Тип. Г. Лиснера и А. Гешеля, 1901. Т. 1. С. 197–353.
- Смольянінова и др., 1996 — Смольянінова С. П., Острроверхов А. С., Кушнір В. Г. Археологічна мапа Тілігуло-Куяльницького міжлімання. Одесса: Гермес, 1996. 122 с.
- Соколов, 1919 — Соколов В. В. Карта древних поселений и могильников в районе станицы Таманской // Известия Таврической ученой архивной комиссии. Симферополь: Типолитография В. И. Якубовича, 1919. № 56. С. 39–59.
- Уваров, 1851 — Уваров А. С. Исследования о древностях Южной России и берегов Черного моря. СПб.: Тип. Экспедиции заготовления гос. бумаг, 1851. Вып. 1. 138 с.
- Уваров, 1856 — Уваров А. С. Исследования о древностях Южной России и берегов Черного моря. СПб.: тип. Экспедиции загот. гос. бумаг, 1856. Вып. 2. С. 139–184.
- Фабрициус, 1951 — Фабрициус И. В. Археологическая карта Причерноморья Украинской ССР. Киев: Изд-во АН УССР, 1951. 131 с.
- Ястребов, 1894 — Ястребов В. Н. Опыт топографического обозрения древностей Херсонской губернии // Записки Одесского общества истории и древностей. Одесса: «Экономическая» типография и литография, 1894. Т. XVII. С. 63–176.
- Ochotnikov, 2006 — Ochotnikov S. B. Ancient Greek choros in the lower Dniester Basin // *Black Sea Studies*. 2006. Vol. 4. P. 81–98.

“The Archaeological Map of Ukrainian Black Sea Region” by I. V. Fabritsius: the state of the source base and prospects of its use in modern studies

A. V. Batasova⁸

Keywords: Black Sea region, archaeological maps, I. V. Fabritsius, new archive materials, GIS.

This paper is devoted to a review of “The Archaeological Map of Ukrainian Black Sea Region” by Irina V. Fabritsius including her unpublished manuscript kept in the scientific archives of IHMC RAS. The study displays the contents, the geographic scope of the manuscript, and its difference from the published part (“The Archaeological Map of the Ukrainian SSR”). Also problems and prospects of working with these materials for the modern stage of archaeological studies are described.

⁸ IHMC RAS, Dvortsovaya nab. 18, St. Petersburg, 191186, Russia; e-mail: batasova.angela@gmail.com.